

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМЬСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Г О ДЬ ВОСЬМОЙ.

О. Б.

КНИГА XI.

№ 100,833
11.

МООКВА.

1887.

AP50
R875.
v. 8:11
MAIN

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. ОТРАВА. (Очеркъ).—Д. Сибиряка (Д. Н. Мамина)	1
II. СТИХОТВОРЕНИЕ.—С. Г. Фруга	35
III. ИГРАЛИЩЕ СУДЬБЫ. (Fortune's Fool). Романъ Джуліана Готорна. Переводъ съ англійскаго Е. Н. А. Часть I, гл. XXVI—XXIX; часть II, гл. I—V. Продолженіе.	36
IV. ВОСПОМИНАНИЕ. Окончаніе.—Ольги Шапиръ.	84
V. ВИДѢНІЕ КОЛЬМАРСКАГО СУДЬИ. Сказка Альфонса Додэ. Переводъ съ французскаго М. Н. Р.	110
VI. СТИХОТВОРЕНИЕ.—Вас. И. Немировича-Данченко.	115
VII. БЫТОВЫЕ АПОКРИФЫ. (По устнымъ преданіямъ объ отцахъ и братіяхъ).—Н. С. Лѣскова.	119
VIII. ПОТОПЪ. Исторический романъ Генрика Сенкевича. Переводъ съпольскаго В. М. Л. Часть V, гл. VII — XIV; часть VI, гл. I и II. Продолженіе.	176
IX. СТИХОТВОРЕНИЕ.—Л. И. Пальмина.	248
X. КЪ ВОПРОСУ О ТОМЪ, ЧТО И КАКЪ ЧИТАЕТЬ НАРОДЪ?—А. С. Пругавина.	1
XI. ЦЕХИ У НАСЪ И ВЪ ЕВРОПѢ.—М. И. Кулишера.	32
XII. НЕДОРАЗУМЪНІЯ ВЪ УЧЕБНО - ВОСПІТАТЕЛЬНОМЪ ДѢДѢ.—М. Л. Песковскаго.	73
XIII. ИСТОРИОСОФІЯ Г. КАРЂЕВА. («Основные вопросы философіи истории». Ч. I и II, второе переработанное издание. Спб., 1887 г.).—П. Н. М.	90
XIV. ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ XX.—Н. В. Шелгунова.	102

852171

XV. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѦНИЕ.— В. А. Гольцева	125
XVI. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѦНИЕ: Нѣсколько словъ о «славянофильствѣ».—Статья г. В. Ламанского.—Земскіе бюджеты.—Сессія московскаго уѣзднаго земства.—Земство и народное образованіе.—Рѣшеніе германскаго банка.—Налоги на грузы малой скорости и хлопокъ сухопутной доставки.—Возраженія лодзинскихъ фабрикантовъ.—Устройство тарифнаго надзора.—Возвышеніе питетнаго сбора въ городахъ и земельнаго собора.—Специальные текущіе счеты.—Сокращеніе расходовъ.—Предположеніе о квартирномъ налогѣ въ Москвѣ.—Н. П. Гиляровъ-Платоновъ	135
XVII. НАУЧНЫЙ ОБЗОРЪ: Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ и VII-й археологический съездъ въ Ярославль.—Д. Н. Анучина	162
XVIII. СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: Выставка проектовъ памятника Императору Александру II въ Москвѣ.—«Малый театръ»: <i>Вторая молодость</i> , драма П. М. Невѣжина; невозможность постановки <i>Горя отъ ума</i> ; <i>Счастливецъ</i> , комедія Вл. И. Немировича-Данченко.—Ан.	199
XIX. БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЙ ОТДѦЛЬ: I. Книги: Беллетристика.—Шузыцистика.—Философія.—Исторія и мемуары.—Этнографія.—Политическая экономія.—Статистика.—Сельское хозяйство.—Техническія книги.—Учебники.—II. Периодическія изданія: «Вѣстник Европы», октябрь.—«Природа и Охота», январь—октябрь.—«Труды Императорскаго Вольнаго Экономического Общества», №№ 1—9.	651

Къ вопросу о томъ, что и какъ читаетъ народъ? *).

Общественная жизнь Россіи за послѣдніе годы полна тяжелыхъ впечатлѣй, утратъ и разочарованій. Судьба настойчиво разбивала одну надежду за другую. Подобные сюрпризы не могли, разумѣется, пройти бесследно,—и вотъ мы видимъ множество людей надломленныхъ, потерявшихъ бодрость, безсильно опустившихъ руки и уныло повторяющихъ: «все пропало, все погибло!» Никогда еще пессимизмъ не былъ въ такомъ тону у русского общества, какъ теперь. Всего прискорбнѣе въ этомъ явленіи то, что въ рядахъ подобныхъ пессимистовъ мы нерѣдко встрѣчаемъ юдей когда-то полныхъ энергіи и бодрости, одаренныхъ талантами и знаніями, искренно преданныхъ дѣлу общественного служенія. Но, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, съдомъ за людьми дѣйствителью искренними и убѣжденными, идетъ длинная вереница лицъ, для которыхъ мрачный пессимизмъ является чѣмъ-то вродѣ красиваго плаща, дающаго возможность драпироваться и позировать. Интереснѣя взятыхъ а-прокатъ пессимизмомъ, эти господа постояннымъ «нытьемъ» и желч-

*) Чтобы не пестрить статью ссылками и указаниями на источники, на которыхъ на построена, считаемъ болѣе удобнымъ привести здѣсь ихъ подробный перечень:
1) *О народномъ образованіи въ Весьегонскомъ уѣзде*, Тверской губ. Рыбинскъ, 1886 г.; 2) *Народное образование въ Московской губ.* Москва, 1884 г.; 3) *Кубанскій юрникъ. Труды кубанскаго обл. статистич. комитета*, изд. подъ редакціею Фелициана, томъ I. Екатеринодаръ, 1883 г. Статья Н. О. Блюдова: *Начальное городное образование въ Кубанской области*; 4) *Народное образование въ Воронежскомъ уѣзде*. Воронежъ, 1885 г.; 5) *Очеркъ первоначальнаго образования въ Уральскомъ Козачьемъ Войске*. Н. Бородина. Г. Уральскъ, 1887 г.; 6) *Сборники статистическихъ сведеній по Бузулукскому, Бугурусланскому и др. уѣздамъ Самарской губ.*; 7) *Русская Старина* 1887 г., №№ 9 и 10, статья Д. Д. Семенова; 8) *Восточное бозрѣніе* 1887 г., № 39; 9) *Новости* 1887 г., № 204, статья г-жи Цебриковой; 10) *Выстникъ Европы* 1882 г., № 6, статья барона Корфа; 11) *Двадцатипятилетніе Пермскую края со временемъ крѣпостного права*. Историко-статистич. черкъ Е. И. Красноперова. Пермь, 1887 г.; 12) *Сборникъ статистическихъ сведеній по Таврической губ.* Томъ I; 13) *Журналъ Сотрудника* 1887 г., № 3; 14) *Русский Начальный Учитель* 1885 г.

ными жалобами на «отсутствие дела», на «невозможность действовать», стараются прикрыть лишь собственную неспособность къ сколько-нибудь резумной и плодотворной общественной деятельности.

Между тѣмъ, жизнь чуть не каждый день выдвигаетъ все новые и новые факты, явно свидѣтельствующіе о томъ, что на ряду съ тяжелыми и печальными явлениями современная дѣятельность представляетъ много такого, что невольно поднимаетъ духъ, живить нервы и влиять бодрость даже въ усталое сердце. Русское общество, оглядываясь назадъ, можетъ съ полнымъ сознаніемъ, съ полнымъ правомъ сказать, что оно не напрасно прожило эти послѣднія 20—25 лѣтъ. Мы разумѣемъ, главнымъ образомъ, успѣхи, достигнутые за этотъ періодъ времени въ области народного образования и развитія.

Присматриваясь къ явленіямъ, совершающимся въ народной средѣ, городской или сельской,—въ данномъ случаѣ это почти все равно,—мы должны будемъ признать, что современная народная школа безспорно внесла въ эту среду чрезъ молодое подростающее поколѣніе извѣстныи просвѣтительныи начала и стремленія, изъ которыхъ главныи: грамотность, довѣрие и сочувственное отношеніе къ школѣ, любовь къ чтенію и книжѣ.

I.

Грамотность прежде и теперь.

Нужно ли говорить о томъ, насколько печально было положеніе народного образования въ Россіи до 60-хъ годовъ, или, точнѣе говоря, о введеніи земскихъ и преобразованія городскихъ учрежденій? Лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ, благодаря, главнымъ образомъ, дѣятельности разныхъ представителей удѣльшаго вѣдомства, народные школы были поставлены сносно и обнаруживали какіе-нибудь признаки жизни. Въ большинствѣ же мѣстностей дѣло народного образования велось рутиннымъ, казеннымъ образомъ, не возбуждая въ массѣ населенія ни сочувствія къ себѣ, ни желанія учиться.

Число народныхъ школъ было самое незначительное, и, притомъ, очень многія изъ этихъ школъ числились только на бумагѣ, въ офиціальныхъ отчетахъ. Это особенно относится къ прежнимъ церковно-приходскимъ школамъ, въ которыхъ наставниками явились отчасти священники, отчасти разные низшіе члены причта, обыкновенно обремененные массой специальныхъ обязанностей и, разумѣется, лишенные всякой педагогической подготовки.

Впрочемъ, и остальной персоналъ тогдашнихъ учителей народныхъ школъ стоялъ на болѣе чѣмъ низкомъ уровнѣ развитія, такъ какъ въ то «добroe старое время» никто не задумывался надъ необходимостью какой-то особенной подготовки для учителя народной, «мужицкой» школы.

амое звание народного учителя считалось въ глазахъ тогдашнего помѣщчаго общества презрѣннымъ, и сельский учитель въ этой средѣ явился въ полномъ смыслѣ слова паріемъ—жалкимъ и отверженнымъ.

Народъ, не видя для себя никакой пользы отъ подобной школы, не идя, куда бы можно было приложить ту грамотность, какую давали эти школы, такъ какъ почти никакихъ сколько-нибудь сносныхъ народныхъ изгнаній въ то время не существовало,—относился къ положенію школы съ полнымъ равнодушіемъ. Школъ было мало, да и тѣ стояли на половину пустыми. Рецидивизмъ безграмотности составлялъ самое обыкновенное явленіе.

Чтобы наглядно убѣдиться, насколько въ самомъ дѣлѣ безотрадно было положеніе народного образованія 15—20 лѣть тому назадъ, намъ совершенно не зачѣмъ уходить въ какую-нибудь глушь провинціи, а достаточно припомнить, каково было состояніе народного просвѣщенія въ главныхъ центрахъ нашей умственной жизни—въ столицахъ.

Въ Петербургѣ, напримѣръ, въ 1876 году было всего 16 городскихъ начальныхъ училищъ, въ которыхъ кончало курсъ около 80 человѣкъ. Это на 750,000 жителей, составившихъ въ то время населеніе Петербурга! Въ Москвѣ въ 1869 году было всего пять городскихъ начальныхъ училищъ. Отсюда уже не трудно себѣ представить, что было тамъ, въ провинціи, «въ глубинѣ Россіи», гдѣ, по выраженію поэта, ненарушило царства «вѣковая тишина».

Въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года минуло первое десятилѣтіе съ того времени, какъ городскія начальные училища Петербурга перешли къ непосредственному завѣдыванію петербургской думы. Въ виду этого, представляется особенно интереснымъ посмотрѣть: каковы же результаты, стигнутие городомъ въ дѣлѣ народного образованія за эти десять лѣтъ? Посмотримъ, что говорятъ цифры.

Десять лѣтъ тому назадъ дума приняла въ свое завѣдываніе 16 придѣльныхъ училищъ, которыхъ по тогдашнему составу учащихся какъ бы существовали для дѣтей мелкаго чиновничества и купечества, но не для рабочаго класса населенія. Въ этихъ училищахъ обучалось всего 800 дѣтей; содержаніе училищъ обходилось городу въ 14,570 рублей. При численности тогдашняго населенія (750,000 жителей) одна приходская школа приходилась почти на 50,000 человѣкъ.

Прошло десять лѣтъ—только десять лѣтъ!—и что же мы видимъ?

Въ настоящее время число начальныхъ школъ, содержимыхъ исключительно на средства города, возросло до 230, а число обучающихся дѣтей болѣе, чѣмъ на 11,000. Населеніе Петербурга, какъ известно, определяется теперь въ 860,000 жителей; такимъ образомъ, въ настоящее время одна школа приходится уже на 3,700 человѣкъ обоего пола. Результаты же города на народное образованіе превышаютъ полмилліона рублей. Приводимъ табличку, изъ которой ясно будетъ видно поступательное

движение народного образования въ средѣ петербургскаго населения, благодаря заботамъ и дѣятельности городскаго самоуправленія.

		Число училищъ.	Число учащихся.	Число окончивш. курсъ.
1876—77	учебный годъ.	16	800	—
1877—78	>	23	899	88
1878—79	>	40	1,751	141
1879—80	>	53	2,362	283
1880—81	>	88	3,974	346
1881—82	>	105	4,866	570
1882—83	>	138	5,910	779
1883—84	>	156	7,225	978
1884—85	>	183	8,600	1,187
1885—86	>	207	9,978	1,250
1886—87	>	230	11,036	1,454

Можетъ ли быть что-нибудь болѣе убѣдительное, болѣе доказательное и, въ то же время, болѣе краснорѣчивое, чѣмъ эти ряды цифръ? Они въ состояніи обезоружить самыхъ ярыхъ враговъ общественнаго самоуправленія, въ состояніи отнять всякую почву подъ ихъ ногами.

Менѣе блестящe, но, тѣмъ не менѣе, вполнѣ успѣшно идетъ дѣло народного образования въ Москвѣ. Приводимая ниже табличка показываетъ, какъ постепенно и безостановочно ростетъ въ Москвѣ число городскихъ *) народныхъ школъ и число учащихся въ нихъ.

	Число школъ.	Число учащихся.
Въ 1869 году	5	250
> 1870 >	6	350
> 1871 >	10	850
> 1872 >	10	850
> 1873 >	16	1,350
> 1874 >	17	1,700
> 1875 >	23	1,950
> 1876 >	33	2,950
> 1877 >	33	2,950
> 1878 >	33	3,506
> 1879 >	38	3,862
> 1880 >	40	4,138
> 1881 >	43	4,691

Особенно же быстрое увеличеніе числа городскихъ школъ и учащихся замѣчается съ 1881 года, такъ что къ 1 января 1886 года въ Мо-

*) Т.-е. содержимыхъ на средства города.

СЕВЪ ЧИСЛИЛОСЬ УЖЕ 73 народныхъ школы, а число учащихся въ нихъ доходило до 8,458 челов.

Но оказывается, что и это число школъ черезъ-чуръ недостаточно для того, чтобы удовлетворить все сильнѣе и сильнѣе разростающуюся потребность народа въ образованіи. Всѣ городскія начальныя училища Петербурга, Москвы и другихъ большихъ городовъ буквально переполнены учащимися. Вотъ, напримѣръ, что говорить по этому поводу *Отчетъ московской городской управы за 1885 годъ:*

«Почти ежегодно городъ открываетъ новые школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ не уменьшается и самая потребность въ училищахъ, а скорѣе увеличивается. Можно указать нѣсколько случаевъ, что матери, обучившіяся грамотѣ въ городскихъ училищахъ въ шестидесятыхъ годахъ, шлютъ своихъ дѣтей въ тѣ же самыя училища въ настоящее время. Чѣмъ болѣе училищъ, тѣмъ болѣе желающихъ учиться, тѣмъ замѣтнѣе становится число дѣтей, которымъ приходится отказывать въ первоначальномъ религіозно-нравственномъ образованіи».

Газеты чуть не ежедневно приносятъ извѣстія изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ о переполненіи мѣстныхъ учебныхъ заведеній учащимися, о все болѣе возрастающей потребности въ начальномъ образованіи даже въ самыхъ низшихъ слояхъ городского населения. Мы приведемъ здѣсь только одно изъ подобныхъ сообщеній; вотъ, напримѣръ, что писали нѣсколько недѣль тому назадъ изъ г. Курска: «Какъ и всегда, и въ настоящемъ году въ Курскѣ обнаружился недостатокъ въ начальнихъ училищахъ: при приемѣ учениковъ многимъ приходилось отказывать по недостатку мѣстъ въ начальнихъ училищахъ. Потребность въ начальномъ образованіи въ нашемъ городѣ, между тѣмъ, существуетъ столь значительная, что *каждая вновь открывавшаяся школа тотчасъ же заполняется учащимися*, и въ скоромъ времени опять чувствуется необходимость въ новыхъ школахъ» и т. д. (*Русскія Вѣдомости*).

Переходя отъ городовъ къ уѣздаамъ, къ селамъ и деревнямъ, мы встрѣчаемся съ тѣми же самыми явленіями, свидѣтельствующими, во-первыхъ, о сильномъ пробужденіи въ массѣ сельскаго населения потребности въ обученіи и, во-вторыхъ, о быстрыхъ успѣхахъ народнаго образованія за послѣднія 15—20 лѣтъ.

Прежде всего, напомнимъ выводы, къ которымъ привели произведенія московскимъ земствомъ статистическія изслѣдованія о положеніи народнаго образованія въ Московской губерніи. По этимъ изслѣдованіямъ оказалось, что съ 1868 года, когда земство начало принимать участіе въ народномъ образованіи, школьнное дѣло постепенно расширяется: за 16 лѣтъ (съ 1868 по 1883 годъ включительно) число школъ возросло съ 268, какъ то было въ 1867 году, до 554, т.-е. увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, а число учащихся обоего пола съ 9,411 дошло въ 1883 году до 33,352, т.-е. увеличилось съ 1867 г. болѣе чѣмъ втрое. Среднее число

учениковъ, приходящееся на каждую школу, возросло за то же время съ 35 до 60, т.-е. въ настоящее время народныя училища въ Московской губерніи почти вдвое многолюднѣ, чѣмъ училища, существовавшія въ 1867 году *).

Безспорно, разумѣется, что дѣло народнаго образованія въ Московской губерніи, въ силу многихъ причинъ (близость столицы, развитіе фабричной жизни, въ особенности сочувственное отношеніе мѣстнаго земства къ школьному дѣлу и т. д.), находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ большей части другихъ губерній. Тѣмъ не менѣе, можно указать не мало такихъ земствъ, въ которыхъ школьнное дѣло поставлено ничуть не хуже, чѣмъ въ Московской губерніи. Беремъ для примѣра одно изъ уѣздныхъ земствъ Тверской губерніи—весьегонское.

Свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ этомъ уѣздѣ находимъ въ докладѣ завѣдующаго хозяйственnoю частью училищъ Весьегонского уѣзда, князя Д. И. Шаховскаго. Но прежде, въ виду того, что намъ не разъ придется ссылаться въ своей статьѣ на наблюденія и выводы князя Шаховскаго, мы считаемъ не лишнимъ сказать о немъ лично нѣсколько словъ.

Кн. Д. И. Шаховской—молодой человѣкъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончившій курсъ въ одномъ изъ столичныхъ университетовъ. По происхожденію, по родственныхъ связяхъ и т. п., ему предстояла полная возможность занять извѣстное, болѣе или менѣе видное, болѣе или менѣе выгодное съ точки зрѣнія личнаго благополучія положеніе въ толь привилегированномъ кругу, къ которому онъ принадлежалъ по своему рожденію. Но не сюда, не въ эту среду такъ называемаго «высшаго общества», аристократическихъ связей, привилегій и блестящихъ карьеръ, клонились его симпатіи. Онъ хотѣлъ живаго, реальнаго дѣла; онъ стремился къ дѣятельности, которая бы непосредственно направлялась на пользу народа, которая поставила бы его лицомъ къ лицу съ массой деревенскаго люда, со всѣми его нуждами и запросами. И вотъ онъ ѻдетъ въ провинцію, занимаетъ скромное мѣсто «завѣдующаго хозяйственnoю частью училищъ» въ весьегонскомъ земствѣ Тверской губерніи и начинаетъ работать на этомъ поприщѣ съ увлеченіемъ искренно убѣденнаго человѣка.

Приступая къ изученію школьнаго дѣла въ уѣздѣ, князь Шаховской задался слѣдующими вопросами: какое вообще имѣть значеніе въ уѣзде школа, на которую тратится не мало земскихъ денегъ? Окупаетъ ли она издержки, на нее производимыя? Такъ ли стоитъ дѣло, какъ оно должно стоять, и что слѣдуетъ измѣнить въ немъ, чтобы школа исполняла свое назначеніе?

Прежде всего,—говорить князь Шаховской,—«совершенно пессимистично

*.) *Народное образование въ Московской губерніи.* М., 1883 г., стр. 10.

чрезвычайное развитие грамотности въ уѣзда. На памяти у многихъ еще такое время, когда въ деревнѣ грамотный былъ въ рѣдкость, когда и кому было прочесть въ церкви, кромѣ дьячка, когда и письмо-то прошестіи или написать мужику было трудно. Теперь же все это—давно минувшее. О степени грамотности населенія можно себѣ составить понятіе ю проценту грамотныхъ, принятыхъ изъ уѣзда на дѣйствительную службу, и за послѣднія 6 лѣтъ, изъ 2,133 человѣкъ, принятыхъ на службу, грамотными оказались 941 человѣкъ, т.-е. 44,1%.

По годамъ процентное отношеніе колеблется такъ:

1880 годъ	38,9%
1881 >	41,3%
1882 >	45,4%
1883 >	40,7%
1884 >	52,3%
1885 >	48,1%

Сочувствіе крестьянъ Весьегонскаго уѣзда къ земской школѣ, между прочимъ, наглядно выражается въ самомъ фактѣ переполненія школы учащимися. Среднимъ числомъ на каждое земское училище приходится 70 человѣкъ учащихся. Наплывъ учениковъ въ земскія школы такъ великъ, что въ большинствѣ мѣстностей уѣзда школа не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ нее. Приходится или отказывать въ приемѣ, или принимать учениковъ больше, чѣмъ сколько позволяютъ саны утвержденныя требованія гигіиены».

На основаніи личныхъ, непосредственныхъ наблюдений надъ школами Весьегонскаго уѣзда, князь Шаховской пришелъ къ слѣдующему заключенію: «Всюду крестьяне цѣнятъ школу, охотно посыпаютъ учиться ютѣхъ свойкъ, готовы нести довольно значительныя затраты на дѣло обучения; они обыкновенно внимательно слѣдятъ за тѣмъ, какъ ведеть дѣло учитель, и у нихъ есть довольно опредѣленныя требованія отъ школы»..

Конечно, не вездѣ въ одинаковой степени школа стала наступающей потребностью, и въ этомъ отношеніи Весьегонскій уѣзда рѣзко раздѣляетъ на двѣ части: «Въ Краснохолмскомъ краю школа дѣйствительно со-ставляетъ для населенія настоящую потребность: крестьяне сильно стремятся обучить ребята и съ живымъ интересомъ относятся къ школѣ. Въ ругихъ частяхъ уѣзда такое сильное стремленіе къ школѣ не такъ ча-го встрѣчается: крестьяне цѣнятъ ее, но далеко не всюду выказываютъ къ ней такой интересъ, и, мѣстами, еще не привыкли къ ней. то, между прочимъ, сказывается и на отношеніи крестьянъ къ экзамену: между тѣмъ какъ въ средней и сѣверной части уѣзда въ школы а экзаменъ набирается не очень много народа, а то никто не приходитъ, въ Краснохолмскомъ же краю на экзаменъ въ школу набивается только народу, что положительно не остается свободнаго мѣста».

Оставимъ центральную губернію, перейдемъ на востокъ и заглянемъ на первый разъ хоть въ Пермскую губернію. Здѣсь въ 1860 году было всего 429 учебныхъ заведеній, учащихся 14,244; въ томъ числѣ 12,378 мужск. пола и 1,866 женск. пола. Къ 1 же января 1885 года всего въ губерніи было 842 учебныхъ заведенія, а учащихся—58,547; въ томъ числѣ 42,958 муж. пола и 15,589 жен. пола. Такимъ образомъ, число учебныхъ заведеній Пермской губерніи въ послѣднее двадцатипятилѣтие увеличилось почти вдвое, а число учащихся больше чѣмъ вчетверо.

Особенно много сдѣлано за этотъ періодъ времени для развитія просвѣщенія въ средѣ женского подростающаго поколѣнія. Въ Пермской губерніи, напримѣръ, въ промежутокъ времени съ 1860 по 1885 г. число учащихся дѣвочекъ возросло въ 8 разъ, между тѣмъ какъ число мальчиковъ только въ 3 раза. Тѣмъ не менѣе, однако, неравнотѣрность распространенія просвѣщенія по поламъ до сихъ поръ еще весьма значительна: во многихъ мѣстахъ въ общемъ числѣ учащихся мальчиковъ почти $\frac{3}{4}$, а дѣвочекъ— $\frac{1}{4}$.

Бромъ этого, многія земства постоянно заботились о распространеніи въ народѣ знаний, имѣющихъ прикладное значеніе въ жизни, способствующихъ къ развитію экономическихъ средствъ края, учреждали сельскохозяйственные, техническія и ремесленныя школы, заводили питомники и т. д.

Но оставимъ на время земскія губерніи и посмотримъ, что сдѣлано за послѣднее время въ области народнаго образования въ мѣстностяхъ, лишенныхъ земскаго представительства. Возьмемъ для примѣра Кубанскую область.

Не дальше какъ въ началѣ 70-хъ годовъ школьнѣе дѣло въ Кубанской области находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. «Школы не имѣли ни определенныхъ средствъ существованія, ни удобныхъ поѣзденій, ни сносной обстановки; онѣ не имѣли сколько-нибудь подготовленныхъ наставниковъ и страдали вполнѣшнимъ недостаткомъ учебныхъ пособій. О внутреннемъ благоустройствѣ школъ не могло быть и рѣчи. Соответственно съ такимъ безотраднымъ положеніемъ школъ, результаты, достигаемые ими, были крайне ничтожны». Но съ 1872 г. условія начинаютъ быстро меняться: число школъ ростетъ, обстановка существеннымъ образомъ измѣняется къ лучшему.

Число станичныхъ школъ было:

Въ 1872 году	181
> 1873 >	191
> 1874 >	197
> 1875 >	202
> 1876 >	207
> 1877 >	210

Въ 1878 >	213
> 1879 >	215
> 1880 >	218.

Всего за десять лѣтъ открыто въ станицахъ 44 школы, въ томъ съѣтъ 10 женскихъ, что составляетъ приращенія всего 25%. Въ настоящее время въ каждой станицѣ есть начальное училище; школъ нѣтъ мѣро въ малолюдныхъ поселкахъ, число которыхъ не превышаетъ 15-ти.

Кромѣ станичныхъ школъ, въ Кубанской области есть еще сельскія училища (въ селахъ) и городскія начальные училища: въ Екатеринодарѣ, Іскѣ и Майкопѣ. Всего же въ области въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1871 до 1880 годъ включительно, возникло 72 новыхъ училища; сопоставляя это число съ 184—общимъ числомъ всѣхъ начальныхъ училищъ, существовавшихъ въ области къ 1 января 1871 года, получимъ 38% приращенія.

Всѣ вообще данные свидѣтельствуютъ о сочувственномъ отношеніи къ населенію Кубанской области къ начальнымъ школамъ. Это сочувствіе выражается въ замѣтномъ улучшении материального положенія школъ, величинѣ средствъ ихъ содержанія, постройкѣ новыхъ школьніхъ зданий и добровольныхъ посильныхъ пожертвованіяхъ въ пользу училищъ. амѣ, сочувствіе выражалось въ преобразованіи нѣкоторыхъ станичныхъ сельскихъ училищъ въ одноклассныя и двухклассныя. «Число учащихся въ каждымъ годомъ увеличивается; въ нѣкоторыхъ школахъ это число азъ значительно, что и зданія, выстроенные по нормальному плану, не хьшаютъ всѣхъ желающихъ, почему многимъ изъ нихъ, къ сожалѣнію, приходится отказывать за недостаткомъ места» (Кубанский Сборникъ, гр. 827).

Связь между школой и населеніемъ крѣпнетъ все болѣе. Многіе изъ членовъ прилагаютъ всѣ старанія къ тому, чтобы упрочить эту связь. Нѣкоторые изъ нихъ устраиваютъ школьные праздники и дѣтскіе сбера, на которыхъ присутствуютъ и родители учащихся, знакомясь лиже со школьніми порядками. «Другіе, несмотря на трудныя занятія, находятъ время, по вечерамъ, для чтенія и бесѣдъ со взрослыми и окончившими курсъ учениками. Многіе преподаватели лично освѣдомляются о здоровье или причинѣ неявки ученика въ классъ... Почетные блюстители и училищныя попечительства способствуютъ не мало упрѣблению указанной связи между школой и населеніемъ».

Во многихъ мѣстахъ сельскія общества, изыскивая средства для оказанія школамъ болѣе значительной и постоянной поддержки, помимо ежегодныхъ ассигновокъ, отводятъ изъ общественной земли училищные участки, съ тѣмъ, чтобы арендную плату употреблять на содержаніе школы. Это особенно въ широкихъ размѣрахъ практикуется въ тѣхъ губерніяхъ, где въ распоряженіи обществъ находятся вполнѣ достаточные земельные надѣли.

Замѣчательный примѣръ щедрости въ этомъ отношеніи представляеть Кубанская область.

Съ 1873 по 1878 г. въ Кубанской области было выдѣлено станичными обществами 14 училищныхъ участковъ, въ 1879 году—еще 10 участковъ. Затѣмъ, въ 1880 году станичные общества, желая ознаменовать 25-ти лѣтнєе царствование покойнаго Государя, общественными приговорами постановили выдѣлить изъ своихъ общественныхъ юртовъ училищные участки, съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ шли на удовлетвореніе различныхъ школьнаго нуждъ. Такія постановленія сдѣланы 57 обществами. При этомъ величина выдѣленныхъ участковъ весьма различна и колеблется отъ 35 десятинъ до 800; большая же часть участковъ въ 300 и 200 десятинъ *).

Въ 1883 году всѣхъ училищныхъ участковъ въ Кубанской области считалось 81, которые въ общей сложности составляли 20,863 десятины. Въ виду того, что цѣнность земель при большей населенности края, естественно, должна возрастать, въ будущемъ эти земельные участки явятся, конечно, прекраснымъ обеспечениемъ народной школы.

Благодаря пробудившемуся въ населеніи сочувствію къ школѣ и заботливости мѣстной администраціи обѣ улучшениіи материальной обстановки училищъ, Кубанская область сравнительно въ самое короткое время покрылась сѣтью построенныхъ по выработанному заранѣе плану школьнаго зданій. По 1880 г. было воздвигнуто 136 такихъ зданій.

Почти всѣ новыя зданія снабжены удовлетворительно классною мебелью; парты двухъ-мѣстныя на нѣсколько возрастовъ. «Просторное, свѣтлое, съ удобнымъ расположениемъ комнатъ, новое школьнаго зданіе производить пріятное впечатлѣніе своимъ приличнымъ видомъ, подъ жѣзвною крышей, и, построенное на площади, на ряду съ лучшими зданіями, составляетъ украшеніе станицы и селенія». Стоимость этихъ зданій составляетъ весьма крупную сумму, а именно: вмѣстѣ съ классною мебелью зданія эти обошлись обществамъ до 500,000 рублей, или, среднимъ числомъ, каждое зданіе болѣе $3\frac{1}{2}$ тысячъ. Расходъ такой значительной суммы служитъ лучшимъ подтвержденіемъ сочувственнаго отношенія населенія къ школьному дѣлу.

Обставивъ такимъ образомъ школы, многія общества Кубанской области сочли необходимымъ установить штрафъ съ родителей за пропускъ дѣтьми учебныхъ дней безъ уважительныхъ причинъ. Размѣры штрафа въ разныхъ станицахъ различны: отъ 5 коп. до 3 рублей. Подобные штрафы установлены въ 50 станицахъ.

Даже въ далекой, дореформенной Сибири возникаетъ и разростается общественное движение, имѣющее цѣлью служить интересамъ народнаго просвѣщенія.

*) Кубанскій Сборникъ, изд. подъ ред. Фелицына. Томъ I, стр. 777—778.

Въ Томскѣ уже нѣсколько лѣтъ съ большими успѣхомъ дѣйствуетъ общество попеченія о народномъ образованіи, избравшее своимъ девизомъ: «*ни одного неграмотнаго!*» Общество своимъ возникновеніемъ обязано П. Л. Макушину, который давно уже съ горячою энергией работаетъ на пользу народнаго образованія.

Благотворное вліяніе этого общества и поучительный примѣръ томскихъ инициаторовъ не остался безъ подражанія и распространенія. И въ другихъ городахъ Сибири, при содѣйствіи лицъ, преданныхъ просвѣщенію, начали учреждаться понемногу такія же общества, какъ-то: въ Барнауле, Енисейскѣ и друг. мѣстахъ. Отчетъ о дѣятельности этихъ учрежденій былъ доложенъ въ прошлую зиму въ петербургскомъ комитете грамотности и вызвалъ полное сочувствіе.

II.

Запросъ на чтеніе.

Читаетъ ли народъ? Существуетъ ли у него потребность въ чтеніи? Могъ проявляется эта потребность? Пользуется ли населеніе уже возможными кое-гдѣ школьными библіотеками? Вопросы эти начинаютъ всеильѣ интересовать наше общество, земство и всѣхъ вообще лицъ, принимающихъ болѣе или менѣе близко къ сердцу дѣло народнаго развитія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эти самые вопросы были поставлены статистическимъ отдѣленіемъ московского губернского земства, которое предложило учителямъ, учительницамъ, священникамъ и другимъ лицамъ, живущимъ въ деревнѣ, доставить свѣдѣнія по этимъ вопросамъ. Полученные такимъ путемъ отвѣты какъ нельзя болѣе заслуживаютъ того, чтобы внимательно прислушаться къ нимъ.

На вопросъ: существуетъ ли среди сельского населенія Московской губерніи потребность въ чтеніи книгъ, статистическое отдѣленіе получило 400 отвѣтовъ, относящихся до всѣхъ уѣздовъ Московской губерніи: За весьма рѣдкими исключеніями, когда говорится о равнодушіи населенія къ чтенію, *всѣ отвѣты* сводятся къ тому, что потребность въ чтеніи существуетъ не только среди окончившихъ курсъ ученія въ школѣ, но и среди прочаго грамотнаго и даже неграмотнаго населенія. Вотъ некоторые изъ отвѣтовъ учителей и учительницъ по этому вопросу.

«Грамотное населеніе,—пишетъ учитель Единовскаго училища Клинцаго уѣзда,—къ чтенію книгъ относится сочувственно; многіе очень часто обращаются за книгами для чтенія, но библіотеки при школѣ нѣть потому приходится отказывать. Нерѣдко просятъ указаний, какія книги читать. За отсутствіемъ другихъ книгъ, берутъ учебники и прописи.

«При школѣ совсѣмъ нѣть книгъ для чтенія; между тѣмъ, населеніе чень нуждается въ чтеніи; доказательствомъ служить то, что крестьяне

часто берутъ въ церкви четы-минеи» (законоучитель Станиславской школы Подольского уѣзда).

«Грамотные крестьяне постоянно спрашиваютъ книги для чтенія, и ихъ совсѣмъ нѣть при школѣ. Если бы обложить желающихъ читатъ извѣстною платой, въ размѣрѣ, напримѣръ, 20—30 коп. въ годъ, многие бы изъявили желаніе платить, лишь бы получать книги для чтенія. Любовь къ чтенію сильно развита» (учительница Васильевского училища Дмитровскаго уѣзда).

«Въ мѣстныхъ мастерскихъ (районъ кустарного производства мебели) устраиваются по вечерамъ общія чтенія, на которыхъ читаются книги религіознаго содержанія, сказки и повѣсти всякаго рода» (учитель Юрьевскаго училища Московскаго уѣзда).

«Библіотеки нѣть; но имѣть библіотеку было бы очень полезно; и нашемъ приходѣ много грамотныхъ крестьянъ обоего пола, обучившихся въ мѣстной школѣ и сдѣлавшихся уже отцами и матерями; крестьяне эти любятъ читать и могутъ читать съ пользою. Учебныя книги берутъ неохотно,—онѣ надоѣли имъ и въ школѣ» (учитель Старорузскаго училища Рузскаго уѣзда).

Было бы излишне приводить всѣ остальные отвѣты, такъ какъ и всѣхъ ихъ почти буквально повторяется одно и то же: «населеніе стремится къ чтенію; обращается въ школу за книгами; читаетъ даже учебники, если нѣть другихъ книгъ» и т. п. Изъ 400 отвѣтовъ только 30 указывается на полное равнодушіе населенія къ чтенію. Само собою понятно, что не всѣ грамотѣ одинаково относятся къ чтенію книгъ; однихъ стремленіе къ нему проявляется въ большей степени, у другихъ — въ меньшей; наконецъ, некоторые совсѣмъ имъ не интересуются; но не покажитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что вездѣ въ общей массѣ сельскаго населения замѣчается потребность въ чтеніи.

Во многихъ мѣстахъ эта потребность сказывается особенно рѣзко и настойчиво; такъ, напримѣръ, учитель Кузнецовскаго училища Верейскаго уѣзда пишетъ: «Библіотеки нѣть. Взрослые грамотные крестьяне и окончившие курсъ ученики *просто осаждаютъ просыбами книгъ для чтенія*, — приходится давать учебники».

Тѣ же самыя явленія встрѣчаемъ въ Тверской губерніи. Въ отчетѣ о первомъ съѣзда учительницъ-семинарокъ земской учительской школы Максимовича, издан. въ 1883 г., очень часто встрѣчаются жалобы и невозможность удовлетворять потребности чтенія. Вотъ, напримѣръ, чѣпишетъ учительница Медведева: «Кончивши курсъ часто приходятъ въ школу, прослушиваютъ съ удовольствіемъ уроки и просятъ прочтатъ книжку: «Нѣть ли новенькихъ? — добавляютъ, обыкновенно, любознательные ребята. Къ величайшему сожалѣнію, школа лишена возможности удовлетворять это доброе желаніе. Походить, походить, бывшия ученицы за новенькими книжками и постепенно прекращаютъ посѣщать школу».

Переходимъ въ другія губерніи, направляясь на этотъ разъ на югъ. тъ, наприм., передъ нами Воронежъ. Въ изслѣдованіи о состояніи на- днаго образованія въ Воронежскомъ уѣздѣ, изданномъ земствомъ два года задъ, находимъ слѣдующія свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу.

«Что касается спроса на книги и произведенія печати, то, по об- ѿму отзыву учителей, такой спросъ можно считать общераспростра- неннымъ явленіемъ. Грамотные крестьяне любятъ читать книжки и даже зеты, а неграмотные—слушать читаемое». Но этимъ дѣло не огра- ляется. Крестьяне Воронежского уѣзда не только любятъ читать, даже охотно тратить, изъ своихъ скучныхъ средствъ, деньги на по- пку книгъ. «Крестьяне, съ одинаковою охотой, покупаютъ священные и гитія святыхъ и сельско-хозяйственные книжки, съ одной сторо- и, и книги лубочного характера—съ другой» *).

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, по отзыву учи- лей, «потребность въ чтеніи у взрослыхъ и учениковъ очень велика. изъ 60-ти школьніхъ записей только въ трехъ заявлено о равнодушіи селенія къ чтенію, въ остальныхъ говорится о любви и даже жаждѣ чтенію; упоминается, что, за неимѣніемъ книгъ, читаются учебники». большинство учителей выражаетъ сожалѣніе объ отсутствіи библіотекъ въ школахъ. «Дѣти, желая удовлетворить жаждѣ къ чтенію, покупаютъ разношниковъ грошевыя изданія и жадно перечитываютъ ихъ. Страсть къ чтенію замѣчается и во взрослыхъ, особенно же среди окончившихъ курсъ народныхъ училищъ» **).

Вопросъ: «пользуются ли жители книгами школьніхъ библіотекъ?» мѣжду прочими, поставленъ г. Бородинымъ, при собираніи имъ свѣ- зной, чрезъ учителей, о состояніи народнаго образованія въ Уральскомъ озачемъ Войскѣ. Изъ 52 учителей на этотъ вопросъ дали отвѣты вътвердительномъ смыслѣ—14, въ утвердительномъ же смыслѣ, но съговоркой, что «пользуются мало»—11, въ отрицательномъ смыслѣ—27.

По словамъ г. Бородина, «главная причина того, что, въ большинствѣ учаевъ, населеніе библіотекой не пользуется, заключается въ отсут- віи болѣе или менѣе порядочныхъ станичныхъ библіотекъ». Что же исается потребности въ чтеніи, то въ существованіи ея лучше всего бѣждаютъ слѣдующіе отвѣты народныхъ учителей Уральской области:

«Родственники учащихся часто выражаютъ желаніе читать книги, но удовлетворить ихъ желаніе не приходится, по недостатку книгъ для чтенія».

«Пользуются (школьными библіотеками), но ихъ очень мало».

«Не пользуются, потому что нѣть книгъ для взрослыхъ».

«За малочисленностью и ветхостью книгъ—не пользуются».

*) Народное образование въ Воронежскомъ уѣзде. Воронежъ, 1888 г., стр. 70.

**) Сборникъ статистическихъ сведѣній по Таврической губерніи. Томъ I, вып. стр. 25.

«Берутъ книги, но читаютъ плохо, таکъ какъ книги—не подходящіе по содержанію».

«Нерѣдко, особенно молодежь, обращаются съ просьбою дать почтать книжку, но, къ сожалѣнію, я не могу удовлетворить ихъ желаніе: причина тому—скучныя средства школьной библиотеки».

«Пользуются и читаютъ съ удовольствіемъ, но книги довольно плохи».

«Жители постоянно приходятъ просить книгъ и читаютъ съ большою охотой, но давать ихъ нельзя, потому что и для своихъ учениковъ ихъ мало», и т. д.

Отзывы частныхъ лицъ, живущихъ въ провинціи, въ деревняхъ, еще ярче рисуютъ эту пробудившуюся въ народѣ съ такою силой потребность въ чтеніи, въ знаніи, въ умственной пищѣ. Въ нашихъ рукахъ имѣется нѣсколько писемъ, полученныхыхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и какъ нельзя болѣе подтверждающихъ это положеніе. Мы позволимъ себѣ привести здесь нѣсколько строчекъ изъ письма, полученнаго нами, прошлою зимой, отъ живущей въ деревнѣ г-жи Х.:

«Бывши въ Москвѣ, я закупила всѣ изданія «Посредника», «Народной Библиотеки», кое-что изъ изданій «Комитета грамотности» и т. п.,— словомъ, я отобрала все сколько-нибудь сносное и подходящее изъ тѣхъ называемой народной литературы. Съ осени, когда начались длинные вечера, ученики-подростки и взрослые крестьяне начали все чаще и чаще обращаться за книгами. Собирались по избамъ, по нѣсколько семействъ, и нерѣдко засиживались чуть не до полуночи, слушая чтеніе какогонибудь грамотѣя-подростка. Особенно преложно читались книги въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, таکъ что къ январю все уже было прочитано, а нѣкоторыя книги прочитаны были даже по два и цо три раза. Теперь на просьбы крестьянъ дать «почитать» я принуждена отвѣтить отказомъ... Вы не можете себѣ представить, какъ это тяжело и грустно».

Письмо кончается просьбою сообщить о вновь вышедшихъ изданіяхъ для народа и выслать лучшія изъ нихъ.

Г-жа Цебрикова недавно сообщала въ *Новостяхъ*, что, «проводя, лѣтніе сраду, лѣтніе мѣсцы въ деревнѣ, Краснинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, гдѣ грамотность сравнительно менѣе распространена и для народного образования дѣлается значительно менѣе, чѣмъ въ другихъ земствахъ», она «имѣла возможность убѣдиться собственнымъ опытомъ въ потребности чтенія». По ея словамъ, наиболѣе алчущій духовной пищи просилъ сначала робко «почитать книжку». Стоило дать одному—являлись десятки желающихъ, всѣхъ возрастовъ. «Небольшой запасъ, экземпляровъ 200, нѣкоторыхъ изданій «Посредника», да около 50 сброшюрованныхъ отдельно дѣтскихъ разсказовъ изъ педагогического журнала *Воспитаніе и Обученіе* былъ быстро исчерпанъ». Особенно много являлось дѣтей и подростковъ.

Обучившійся грамотѣ крестьянскій ребенокъ обыкновенно вносить въ

мъю источникъ умственного интереса и наслажденія: взрослые, не знающіе грамоты члены семьи какъ нельзя болѣе любятъ послушать чтеніе музы. «Не одинъ мальчуганъ,—пишетъ г-жа Цебрикова,—говорилъ мнѣ съ юностью: «По праздникамъ я дома книжку читаю, а татька, и мамка, и бѣко слушаютъ, и сосѣди придутъ слушать». Сознаніе того, что книжка отекаетъ отъ кабака, распространяется въ народѣ. Не одна баба просила ся дать почитать книжку на праздникъ: парень со скучи въ кабакъ побѣжитъ» (*Новости 1887 г., № 204*).

Г-жа Некрасова, въ своихъ статьяхъ о народныхъ изданіяхъ, сообщаетъ о томъ, какъ къ ней толпою являлись крестьяне, узнавъ, что она издастъ книжки.

Было бы совершенно ошибочно думать, что крестьяне только потому рѣрутъ эти книжки, что онѣ предлагаются имъ *даромъ*, безъ всякой платы. Можно указать множество случаевъ, когда крестьяне съ полной готовностью затрачиваютъ деньги, изъ своихъ скучныхъ средствъ, на приобрѣтеніе книгъ. Выше мы уже привели такое указаніе по отношенію крестьянъ Воронежскаго уѣзда, охотно покупающихъ священные и свѣтлія лубочныя книги; далѣе, намъ не разъ придется встрѣтиться съ подобными фактами. Не будь у народа привычки покупать книги, не существовало бы лубочныхъ издателей, лубочныхъ книгопродацовъ. А, между тѣмъ, они не только существуютъ, но и процвѣтаютъ какъ нельзя лучше. Здѣсь будетъ вполнѣ кстати привести годовые обороты (ко-
чно, приблизительные) московскихъ лубочниковъ.

Сытина и К°	300,000	руб.
Шараповъ-Лузина.	150,000	>
Морозовъ, И. А.	100,000	>
Губановъ	80,000	>
Абрамовъ	50,000	>
Мелкіе издатели.	40,000	>
<hr/>		
	720,000	руб.

Такимъ образомъ, московскіе лубочники торгуютъ книжками и картинами въ теченіе года на 720,000 рублей. Изъ предыдущей статьи *) шей читатели могли убѣдиться, что главнымъ, почти исключительнымъ покупателемъ лубочниковъ является крестьянство.

Князь Шаховской констатируетъ фактъ «сильнаго развитія продажи извѣсъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ». «Къ сожалѣнію,—замѣчаетъ онъ,—тель, въ большинствѣ случаевъ, приходится мужику покупать изданія московскихъ никольскихъ торговцевъ, но и между этими изданіями есть подобные вещи, а, кроме того, въ послѣднее время на ряду съ разными извѣсъ и малограмматными повѣстями начинаютъ проникать въ народъ

*) *Русская Мысль 1887 г., ин. IX.*

цѣнныя произведенія (напримеръ, рассказы Толстаго и др.). Особенія много расходится книжкъ вообще и въ частности этихъ хорошихъ изданій въ Красномъ Холмѣ.

До чего велика въ настоящее время потребность народа въ чтеніи лучше всего показываетъ тотъ фактъ, что отдача книгъ въ прочтеніи начинаетъ дѣлаться особымъ деревенскимъ промысломъ. Весьма любопытныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія были недавно сообщены Сельскимъ Вѣстникомъ. Газета разсказываетъ объ одной мѣстности Воловоламскаго уѣзда, Московской губерніи, где пять сосѣднихъ деревенскихъ лавочниковъ устроили своеобразная народная библиотека. Они покупаютъ книжки и раздаютъ ихъ желающимъ для прочтенія, вымая за это по копѣйкѣ въ сутки. Число книгъ, вносимыхъ этимъ путемъ въ деревню, весьма значительно. Книги читаются такъ охотно, что лавочники находятъ отдачу книгъ въ прочтеніе самою выгодною «компенсацией»: книга быстро окупается и даетъ немалый доходъ, а когда, напримеръ, бываетъ прочитана всѣми въ данномъ районѣ, то перепродается однимъ лавочникомъ другому, благодаря чему еще болѣе увеличивается число обращающихся въ данной мѣстности книгъ.

Въ послѣднее время въ средѣ народа все сильнѣе и сильнѣе ощущается новая, еще недавно совершенно неизвѣстная ему потребность въ области чтенія—*потребность въ газетѣ*.

Что касается такъ называемыхъ толстыхъ журналовъ, то они почти совсѣмъ не встрѣчаются среди крестьянскаго населенія. Лично намъ приходилось встрѣчать эти журналы лишь среди молоканъ Самарской, Саратовской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Это было въ началѣ 80-хъ годовъ, когда наши журналы изобиловали статьями по вопросу о религіозныхъ движеніяхъ, по сектантству и расколу; эти-то именно статьи и служили приманкою для зажиточныхъ молоканъ, охотно выписывавшихъ толстые, дорого стоящіе журналы.

Масса же крестьянскаго населенія до сихъ поръ не имѣть ни малѣшаго представленія о журналахъ. По словамъ одной учительницы Московскаго уѣзда, «наши крестьяне не любить читать журналовъ; они любятъ читать только такія книги, начало и конецъ которыхъ заключается въ одномъ переплетѣ».

Совсѣмъ другое дѣло—газеты какъ ежедневныя, такъ и еженедѣльныя. Газета сравнительно весьма недавно проникла въ деревню, но кругъ читателей въ крестьянской средѣ съ каждымъ годомъ ростеть все болѣе и болѣе. По свѣдѣніямъ Московского статистического отдѣленія крестьянами Московской губерніи въ 1883 году выписывалось до 35 экземпляровъ газетъ разныхъ названій. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ числѣ не значатся газеты, выписываемыя волостными правленіями какъ добровольно, такъ и обязательнно. Около половины всего числа экземпля-

овъ выписывается местными сельскими трактирщиками для чтения публики, посещающей трактиры и нередко проводящей въ нихъ цѣлые дни.

Выписываніе газетъ трактирами и чтеніе ихъ здѣсь сельскою публикой представляетъ собою явленіе новое, почти не встрѣчавшееся 5—10ѣтъ тому назадъ. Содержатели трактировъ и питейныхъ заведеній подѣли, что мужикъ началъ интересоваться чтеніемъ, что у него возникла потребность въ этомъ чтеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, они видѣть, конечно, что «удовлетворить эту потребность собственными средствами онъ е можетъ, а потому и порѣшили давать ему духовную пищу даромъ и бѣль привлекать къ болѣе частому посѣщенію своихъ заведеній и болѣе продолжительному пребыванію въ нихъ. Разсчетъ, конечно, вполнѣ вѣрный: лѣшніе посѣтители, привлекаемы газетой, сторицею окунять стоянѣсть ея»*). Но тутъ невольно является другой вопросъ: окупить ли пользованіе удовольствіе, вынесенный мужикомъ изъ чтенія газеты, тѣ расходы, которые онъ волей-неволей долженъ сдѣлать, сидя въ трактире или въ питейномъ заведеніи? Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что мужику ишкомъ дорого приходится расплачиваться за возможность прочесть изету.

Другая половина изъ означенного числа газетъ (350) выписывается рѣстянами, конечно, болѣе зажиточными, для домашняго чтенія. Большинство выписывающихъ газеты крестьянъ занимается торговлею или же держитъ различныя промышленныя (кустарныя) заведенія. Крестьяне шозажиточные, занимающіеся однѣми землемѣлемъ, не могутъ, развѣется, выписывать газеты; однако, и у нихъ можно встрѣтить отдѣльные нумера разныхъ газетъ, покупаемы ими при поѣздахъ на станціи сѣльскихъ дорогъ или въ Москву. Такихъ особенно много въ ближайшихъ къ Москвѣ и къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ селеніяхъ.

«Крестьяне-угольники**), — сообщаетъ учитель Кутыменевскаго училища Верейскаго уѣзда, — иногда привозятъ изъ Москвы нумерки газетки «истокъ), и это цѣлое событие: всѣ сходятся слушать».

«Крестьяне-сѣнники***) часто покупаютъ въ Москвѣ отдѣльные нумера газетъ и привозятъ ихъ въ деревню» (Быковской волости, Бронницкаго изда) и т. д. Между прочимъ, любопытенъ слѣдующій фактъ, сообщенный учителемъ Кривошепновскаго училища Рузскаго уѣзда: «Крестьянинъ ревни Апольщины, Федоръ Голубевъ, платить местному трактирщику руб. въ годъ за право брать у него на домъ и читать газету».

Какія же газеты чаще и охотнѣе всего выписываются и читаются естьянскимъ населеніемъ? Къ сожалѣнію, почти полное отсутствіе всякихъ точныхъ данныхъ по этому вопросу лишаетъ возможности отвѣтъ на него сколько-нибудь удовлетворительно. Мы можемъ только при-

*.) Народное образование въ Московской губерніи.

**) Занимающіеся возкой и продажей угла.

***) Продавцы сѣна на московскихъ рынкахъ.

вести списокъ периодическихъ изданий, который выписывались крестьянами Московской губерніи въ 1883 году:

<i>Московский Листокъ</i>	<i>44 экземпляра.</i>
<i>Русская Въдомость</i>	<i>32</i>
<i>Современникъ Извѣстія</i>	<i>31</i>
<i>Сельскій Вѣстникъ</i>	<i>27</i>
<i>Нива</i>	<i>22</i>
<i>Московская Въдомость</i>	<i>13</i>
<i>Газета Гатцукъ</i>	<i>12</i>
<i>Сельта</i>	<i>12</i>
<i>Лучъ</i>	<i>6</i>
<i>Руссъ ий Куръгъ</i>	<i>6</i>
<i>Радуга</i>	<i>4</i>
<i>Ребусъ</i>	<i>2</i>
<i>Петербургскія Газеты</i>	<i>2</i>
<i>Петербургскій Листокъ</i>	<i>1</i>
<i>Новое Время</i>	<i>1</i>
<i>С.-Петербургскія Въдомости</i>	<i>1</i>
<i>Модный Сельтъ</i>	<i>1</i>
<i>Развлеченіе</i>	<i>1</i>

218 экземпляровъ *).

Изъ этого списка, прежде всего, видно явное предпочтение, которое отдается крестьянами Московской губерніи газетамъ, выходящимъ въ Москву.

Еще покойный В. И. Орловъ указывалъ на необходимость «созданія такого газетного органа, который быль бы приоровленъ къ потребностямъ сельской жизни и мысли и доступенъ населенію по цѣнѣ». Такой органъ, по мысли покойнаго изслѣдователя, принесъ бы огромную пользу народному просвѣщенію,—конечно, въ томъ случаѣ, если бы онъ не задавался коммерческими цѣлями, а честно бы служилъ распространенію среди населенія началъ христіанской любви, расширению кругозора народной мысли и уничтоженію различныхъ практическихъ злакій (*Народный образъ. въ Москв. губ., стр. 152*).

Пасколько великъ въ народѣ запросъ на подобнаго рода изданія, лучше всего доказываетъ огромный успѣхъ существующихъ теперь дешевыхъ газетъ вродѣ *Сельскою Вѣстника*, *Сельта* и т. п., хотя эти изданія заставляютъ желать, конечно, очень многаго съ точки зрѣнія программы памѣченной В. И. Орловымъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю пеудстворительность этихъ изданий, они расходятся съ замѣчательною быстротой. Начиная съ іюля нынѣшняго года, въ каждомъ № *Сельского Вѣстника* помѣщается слѣдующее объявленіе: «Все число экземп-

*.) Изъ 350 экземпляровъ, значащихъ въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ Московскимъ статистическимъ отдѣленіемъ, названія газетъ обозначены только въ 218 случаяхъ.

гровъ *Сельского Вѣстника*, печатавшегося въ пынѣшнемъ году, въ на-
стоящее время уже разошлось по подписке, а потому пріемъ подписки
на эту газету на сей годъ прекращается. За симъ, полученные отъ по-
дписчиковъ подписчицы деньги будутъ иль возвращены, за выче-
леніе почтовыхъ расходовъ.

III.

Народные библиотеки и читальни.

И такъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что потребность въ чтеніи
средѣ народа съ каждымъ годомъ сказывается все громче и настоя-
щіе. О существованіи этой потребности единогласно свидѣтельствуютъ
съдованія земскихъ статистиковъ и частныхъ лицъ, изучающихъ на-
данную жизнь въ разныхъ кѣстахъ Россіи. Объ этомъ же въ одинъ го-
дъ заявляютъ учителя, священники, помѣщики и вообще всѣ тѣ лица,
которыя болѣе или менѣе близко стоятъ къ народу и имѣютъ возмож-
ность и желаніе непосредственно наблюдать его.

Что же сдѣлано для удовлетворенія этой насущной потребности? Къ
кальнику, крайне мало. Забота объ улучшеніи экономического полож-
енія народа, казалось, всецѣло поглотила вниманіе интеллигентнаго об-
щества и не давала времени подумать о нуждахъ и интересахъ народа
области умственной, интеллектуальной жизни. Только въ самое по-
луднее время въ обществѣ все яснѣе замѣчается стремление прийти па-
мощь нарodu по части удовлетворенія его умственныхъ интересовъ и
вопросовъ.

Въ доказательство того, какъ вообще мало заботились мы до сихъ
у碌 объ удовлетвореніи этого рода интересовъ, лучше всего можетъ слу-
чть тотъ фактъ, что до самаго послѣдняго времени ни Петербургъ, ни
сика не имѣли ни одной народной читальни. Первая—и до сихъ поръ
умственная—народная читальня въ Москвѣ открыта въ январѣ 1885 г.
средства, пожертвованныя В. А. Морозовою, въ память П. С. Тур-
ева.

Въ Петербургѣ же только въ этомъ году, почти па этихъ дніяхъ, го-
ское управление положило начало устройству народныхъ читаленъ,
нововведенныхъ, главнымъ образомъ, для пользованія рабочаго па-
сенія столицы. Съ разрѣшеніемъ градоначальника, дума открываетъ
бесплатныя народные читальни: одну въ Семеновскомъ полку, дру-
—на Выборгской сторонѣ. Помѣщенія для читаленъ выбраны простор-
и и свѣтлыя, спабжены надлежащею мебелью и приобрѣтенъ уже из-
тный запасъ книгъ для народнаго чтенія, причемъ всѣ необходимые
ходы произведены на счетъ городской думы (*Новое Время*). Въ Москвѣ,
извѣстно, вскорѣ должна открыться еще одна народная читальня—
память А. Н. Островскаго, на Смоленскомъ рынкѣ.

Устройство подобныхъ читаленъ—дело, разумѣется, въ высокой степени полезное. Опытъ московской Тургеневской читальни наглядно показалъ, какъ быстро прививаются подобного рода учрежденія; но тотъ же опытъ, по нашему мнѣнію, указалъ и на слабыя стороны организации такихъ читаленъ. Дѣло въ томъ, что тотъ рабочій людь (ремесленники, фабричные, прислуга, мастеровые и т. д.), для котораго, главнымъ образомъ, и предназначаются подобныя читальни, занять въ будни цѣлые дни, съ ранняго утра и до поздняго вечера, и потому не можетъ пользоваться читальней, которая закрывается въ 9 часовъ. Такимъ образомъ, для всего этого люда «народная читальня» можетъ быть доступна только по праздникамъ. Изъ отчетовъ Тургеневской читальни можно видѣть, что главную массу ея посѣтителей составляютъ воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній; ремесленники же, мастеровые и фабричные составляютъ сравнительно весьма небольшой процентъ общаго числа посѣтителей читальни. Для того же, чтобы доставить возможность рабочему люду пользоваться чтенiemъ въ продолженіе цѣлой недѣли, необходимо устроить задачу книгъ на дому.

Народныя читальни-библиотеки мало-по-малу начинаютъ возникать въ провинціальныхъ городахъ. Такъ, два года тому назадъ прекращенная народная библиотека была основана въ г. Томскѣ. Исторія возникновенія этой библиотеки настолько поучительна и представляетъ тѣл много интереснаго съ общественной точки зрѣнія, что мы позволимъ себѣ вкратцѣ разсказать ее здѣсь.

Народная читальня въ Томскѣ была задумана въ августѣ 1884 г. Средства, необходимыя для устройства читальни, предполагалось собрать путемъ взносовъ и пожертвованій—«кто чѣмъ можетъ». Дѣло началось копѣекъ и рублей. Сами грамотные бѣдняки, вышедши изъ училищъ, почувствовали важность этой задачи и начали вносить свою лепту. Какой-то мальчикъ принесъ старыя книги и 10 коп. денегъ, какая-то старуха жертвуетъ старые канделябры. Инициаторъ и учредитель читальни (г. Макушинъ) собираетъ гроши, откуда можетъ. Понемногу явились на помощь библиотекѣ и жертвователи солидные. Тогда началось пристраненіе народныхъ книгъ, напято было помѣщеніе и т. п. Пожертвованія начались и изъ другихъ городовъ. И. М. Сибиряковъ предложилъ улучшеніе и увеличеніе зданія народной читальни 4,000 руб.; далъ томскій купецъ С. С. Валгусовъ, сочувствуя народному образованію, дѣлу библиотеки, заявилъ готовность построить для этой библиотеки особый камен canty домъ. 27 сентября настоящаго года библиотека была переведена въ собственное зданіе, выстроенное г. Валгусовымъ.

Въ 1885 году въ томской народной библиотекѣ было до 1,000 наименій книгъ и число подписчиковъ доходило до 440 человѣкъ. Въ числѣ ихъ были ученики начальныхъ училищъ, ученики первыхъ классовъ гимназій, ремесленники, мелочные торговцы, ихъ прикащики, прислуга

рнорабочіе. Въ семьяхъ 440 подписчиковъ было 1,913 человѣкъ и изъ іхъ грамотныхъ, пользовавшихся чтеніемъ,—834 челов. Въ 1886 году число подписчиковъ съ 440 возросло до 756 челов.,—цифра весьма почтная, могущая сдѣлать честь и не такому захолустному городу, какъ явится Томскъ по сравненію съ нашими столицами.

При томской читальнѣ устраиваются народныя чтенія, при ней обра-
ванъ музей, устроена сцена для любительскихъ спектаклей, въ залѣ,
вечерамъ, устраиваются спѣвки и хоры съ роялемъ, купленный на
есть общества вспомоществованія, и т. д. Словомъ, мы видимъ, какъ
родно-воспитательное учрежденіе весьма быстро развивается. Въ поль-
читальни и общества попеченія о народномъ образованіи устраиваются
Томскъ гулянья, спектакли, въ читальню высылаются книги, журналы,
собія и т. д. Okolo читальни начали находить удовлетвореніе любо-
ательности какъ ученики школъ, такъ и бѣдная масса населенія
Восточное Обозрение 1887 г., № 39).

Такъ создалось это прекрасное учрежденіе, безъ всякой помощи со-
ороны казны и города, исключительно на средства людей, искренно
чувствующихъ дѣлу народного развитія, и благодаря тому, что въ средѣ
щества явился человѣкъ—честный, энергичный, горячо воодушевлен-
ий идею народного блага. Какой прекрасный примѣръ для всѣхъ «сто-
ящихъ и ноющіхъ» и не находящихъ себѣ дѣла! А дѣла такъ много—
рошаго, живаго, неотложнаго дѣла...

До сихъ поръ въ большей части нашихъ земствъ совсѣмъ нѣть народныхъ
бібліотекъ, въ другихъ же это дѣло находится лишь въ зародышѣ. На-
принѣръ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, въ 13-ти шко-
ль совсѣмъ нѣть бібліотекъ, въ 20-ти же заявлено о недостаткѣ книгъ
скудномъ пополненіи. Изъ Григорьевской школы учительница пишетъ:
Бібліотека для виѣкласснаго чтенія находится въ такомъ неудовлетво-
тельномъ видѣ, что выдавать книги безполезно: книги всѣ растрепаны
изорваны, такъ что читать ихъ невозможно».

Въ Петровскомъ училищѣ бібліотека есть, но «всѣ книги прочтены
енниками». Въ Новоякушинскомъ училищѣ «бібліотека мала, не удовле-
ряетъ потребностямъ; книги только для младшаго возраста, для стар-
шаго же есть только три книги: *Рождество Христово*, *Кулибинъ* и
Каменеліе. Самая значительная бібліотека находится въ Пономаревской
Смолковской школахъ и состоятъ: первая изъ 92 названий, а вторая
изъ 80-ти. Въ остальныхъ имѣющихъ бібліотекахъ число названий ко-
бляется отъ 26 до 62.

Даже во многихъ изъ тѣхъ земствъ, которыя относятся къ дѣлу на-
родного просвѣщенія съ полнымъ сочувствіемъ, устройство народныхъ
бібліотекъ находится въ печальномъ положеніи. Напринѣръ, бузулукское
земство той же Самарской губерніи на дѣло народного образования обращаетъ
вниманіе предпочтительно предъ другими своими нуждами, чemu

доказательствомъ служить солидная цифра, ежегодно ассигнуемая въ этотъ предметъ (26.836 р.), составляющая $\frac{1}{6}$ часть земского бюджета. Между тѣмъ, въ Статистическихъ сборникахъ губернскаго земства мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о библиотекахъ, существующихъ пр 52-хъ школахъ Бузулускаго уѣзда. При всѣхъ этихъ школахъ числится всего лишь 1,632 книги, которые могутъ служить съ грѣхомъ пополамъ для всѣкласснаго чтенія. Такимъ образомъ, на каждую школу приходится по 31 книгу. Въ самой богатой библиотекѣ (Лобазинской) 87 книгъ; въ болѣе бѣдныхъ (Максимовской и Шихановской) по 4 книги, въ Аксасовской 5 книгъ. Шакошецъ, есть даже такая школа, въ которой *ни одной книги для чтенія* (Юлдашевская).

Только въ вѣсма немногихъ земствахъ народныя библиотеки поставляются болѣе или менѣе прочно. Къ числу такихъ земствъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, отнести псковское уѣздное земство *), которое ежегодно ассигнууетъ извѣстную,—правда, вѣсма не большую, въ шѣстьдесятъ сотъ рублей,—сумму на пополненіе библиотекъ, устроенныхъ при народныхъ школахъ. Къ началу прошлаго учебнаго года въ 42 земскихъ начальныя школахъ псковскаго уѣзднаго земства состояло 6,936 книгъ, изъ нихъ въ теченіе года исключено 256, а вновь приобрѣтено 986. Такимъ образомъ, къ концу учебнаго года общее число книгъ возросло до 7,662: стало быть, среднимъ числомъ на каждую школу приходится около 18 книгъ, а на каждого ученика по 4 книги.

Псковское земство заботится о томъ, чтобы существующія при парижскихъ школахъ библиотеки имѣли воспитательное значеніе не только для учениковъ, но и для всего окрестнаго населения. Въ этихъ выдахъ учителямъ поручено управою привлекать къ чтенію по возможности болѣе чисто языцъ, какъ ближайшихъ родственниковъ обучающихся въ парижскихъ дѣтей, такъ и постороннихъ грамотныхъ крестьянъ.

Чтобы имѣть возможность слѣдить за точнымъ исполненіемъ указаний этихъ требованій, земская управа обязываетъ всѣхъ учителей представлять ежегодные отчеты о положеніи народныхъ библиотекъ и о числе выданныхъ книгъ. Судя по этимъ отчетамъ, въ теченіе прошлаго года изъ всѣхъ библиотекъ выдацо было для чтенія 12,283 книги **).

Изъ общаго числа книгъ было взято:

Учащимися	7,962	книги.
Прежде учившимися	3,081	>
Посторонними	1,013	>

*) Земство это съ полнымъ вниманіемъ относится къ дѣлу народнаго образованія; изѣтный училищный совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предсѣдателя дворянства, изѣтнаго поэта А. Н. Яхонтова, также съ замѣчательною рѣзкостью работаетъ на этомъ поприщѣ.

**) Въ теченіе года каждая книга выдавалась приблизительно по два раза.

По содержанию своему книги, выданные въ теченіе года изъ школьныхъ библіотекъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Повѣсти и разсказы	4,129	кнагъ.
Духовно-правственныя	1,643	>
Историческія	1,117	>
Разныя книги и periodич. издація .	1,006	>

Изъ всѣхъ этихъ, взятыхъ въ теченіе года, книгъ только 22 не возвращены и двѣ возвращены попорченными.

За послѣдніе два года произошелъ значительный поворотъ въ отношеніяхъ земства къ вопросу о народныхъ библіотекахъ. Весьма многія изъ земствъ перестаютъ уже относиться индифферентно къ этому вопросу и начинаютъ заботиться объ устройствѣ при школахъ народныхъ библіотекъ.

Саратовское уѣздное земское собрание сессіи 1886 года, по предложению члена училищнаго совѣта г. Никольскаго, постановило учредить библіотеки при земскихъ школахъ въ уѣздѣ. Такія же библіотеки,—судя по отчету инспектора народныхъ училищъ,—устраиваются въ Петровскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи.

Горбатовское земское собрание (Пижегородск. губ.) постановило учредить двѣ центральныя библіотеки при двухъ народныхъ школахъ—Павловской и Богословской, которыми могла бы пользоваться не только учащіеся, но и окончившіе уже курсъ народной школы.

Одесское уѣздное земское собрание сессіи 1887 года, по докладу земской управы о необходимости устроить библіотеки при народныхъ училищахъ, ассигновало по 40 рублей въ годъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, на каждую школу. Всѣхъ народныхъ школъ въ уѣздѣ 38 *).

Черниговская губернская земская управа предложила всѣмъ уѣзднымъ управамъ губерній выписывать для земскихъ школъ небольшія школьнныя библіотеки, составленныя изъ изданій *Посредника*, Фешу и др. фирмъ. При губернской управѣ образованъ отдѣльный складъ этихъ изданій. Изъ нихъ предполагается составить несколько категорій небольшихъ школьнныхъ библіотекъ въ различную стоимость (*Кіевлянинъ*).

Въ московскомъ губернскомъ земскомъ собрании прошлаго года гласный М. В. Духовской внесъ предложеніе объ устройствѣ при земскихъ школахъ болѣе удовлетворительныхъ библіотекъ, чѣмъ существующія, и объ организаціи торговли дешевыми и полезными народными изданіями среди крестьянскаго населенія. Собрание, соглашившись въ принципѣ съ этимъ предложеніемъ, поручило губернской управѣ представить къ будущей сессіи земскаго собранія особый докладъ, ассигновавъ тысячу рублей на предварительные опыты торговли въ селеніяхъ полезными для

*) *Русскія Вѣдомости* 1887 г., № 236, корреспонд. изъ Одессы.

народа книгами и на устройство при земскихъ народныхъ школахъ болѣе полныхъ библіотекъ.

На усиленіе такого движенія въ пользу устройства народныхъ библіотекъ, разумѣется, не могло не оказать извѣстнаго вліянія появленіе въ послѣднее время довольно многихъ изданій, болѣе или менѣе пригодныхъ для народнаго чтенія.

Замѣчательно, что даже сами крестьяне начинаютъ сознавать пользу народныхъ библіотекъ. Сельскій Вѣстникъ передаетъ, что въ земскіи собранія все чаще и чаще поступаютъ просьбы крестьянъ объ устройствѣ библіотекъ при школахъ. Тамъ, где существуютъ народныя библіотеки, крестьяне, особенно молодежь, скоро привыкаютъ къ нимъ, привязываются къ чтенію книгъ, и если библіотека почему-нибудь вдругъ закроется, то они не мирятся съ ея отсутствиемъ. Такъ, когда при школѣ въ селѣ Липцахъ, Харьковскаго уѣзда, сгорѣла библіотека, то крестьяне упросили одного изъ гласныхъ-крестьянъ ходатайствовать передъ земствомъ о пособіи на возстановленіе библіотеки. При этомъ одинъ крестьянинъ пожертвовалъ па нее 50 рублей (Сотрудника 1887 г., № 3).

Инспекторъ училищъ Лужскаго уѣзда, г. Александровъ, въ отчетѣ за 1884 годъ сообщаетъ въ высшей степени интересный фактъ о составленіи крестьянами трехъ волостей Лужскаго уѣзда особыхъ общественныхъ приговоровъ, которыми установленъ трехъ-копѣчный сборъ съ души на устройство какъ школьнаго библіотекъ, такъ и библіотекъ для чтенія. Въ одной волости собрано было съ этою цѣлью 15 руб., въ другой—25 руб. и въ третьей—50 рублей.

IV.

Что и какъ читаетъ народъ?

Въ виду быстро ростущей въ народѣ грамотности, вопросы о томъ, что читаетъ народъ, какія книги, главнымъ образомъ, распространены въ его средѣ и какъ онѣ проникаютъ къ нему, па чѣмъ воспитывается народная мысль, народное чувство, съ какими запросами подходитъ грамотный мужикъ къ печатному слову,— всѣ эти вопросы съ каждымъ днемъ приобрѣтаютъ все большее и большее значеніе.

Два года тому назадъ, какъ извѣстно, вышла замѣчательная книга *Что читать народу?* содержащая въ себѣ критический указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. Но книга эта, какъ показываетъ самое заглавіе ея, имѣть въ виду, главнымъ образомъ, рекомендовать, указать, что слѣдуетъ читать народу, и потому мы напрасно бы стали искать въ ней отвѣта на поставленный пами вопросъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время главный материалъ для народнаго чтенія составляютъ произведенія, выходящія изъ лавъ такъ называемыхъ лубочныхъ издателей, издателей «Никольской улицы»—

Парамесова, Сытина, Губанова, Морозова, Абрамова, Прѣснова и друг. Между тѣмъ, ни разбора этихъ изданій, ни свѣдѣній о томъ, какъ именно они принимаются народомъ, мы совсѣмъ не находимъ въ книгѣ *Что читать народу?*

Почтенные составительницы этой книги отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ народнымъ изданіямъ интеллигентнаго характера *), но онѣ совершенно игнорировали почти всю лубочную литературу. Дѣло въ томъ, что книги лубочныхъ издателей только въ рѣдкихъ случаяхъ опадаютъ въ школу, книга же *Что читать народу?* разбираеть именно эти изданія, которая читаются въ школахъ. О томъ же, что читается народомъ *внѣ школы*, книга эта не даетъ почти никакихъ свѣдѣній.

Другая слабая сторона этой книги заключается въ томъ, что всѣ выводы, находящіеся въ ней, сдѣланы на основаніи наблюденій, произведенныхъ учительницами *лишь въ четырехъ школахъ* одной и той же ѳстности **): воскресной городской, двухъ сельскихъ и одной «вечерней» школы для взрослыхъ поселянъ». Одного этого факта вполнѣ достаточно для того, чтобы оцѣнить значеніе выводовъ, сдѣланныхъ составительницами книги *Что читать народу?* Такимъ образомъ, является необходимость провѣрить эти выводы наблюденіями, которые были бы произведены въ разныхъ ѡстностяхъ и въ возможно большемъ числѣ.

Чтобы узнать, что и какъ читаетъ народъ, чтобы собрать возможно болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія по этому вопросу, мы рѣшились воспользоваться тѣмъ самыемъ пріемомъ, который не разъ уже практиковался при изученіи разныхъ другахъ сторонъ народной жизни, аль, напримѣръ, народныхъ юридическихъ обычаевъ, земельной общины, артелей, раскола и сектантства и т. п. Это именно способъ собиранія свѣдѣній при посредствѣ особой, специально составленной для этого программы.

Попытка въ этомъ направленіи уже была сдѣлана ранѣе княземъ Д. Шаховскимъ, который въ 1885 году въ журналѣ *Русскій Начальникъ Читатель*, въ замѣткѣ, озаглавленной *Къ вопросу о книгахъ для народа, или программу для собирания свѣдѣній о томъ, что читается пародъ ****).

Сначала мы думали было воспользоваться программою князя Шаховского и разослать ее всѣмъ тѣмъ лицамъ, на сообщенія которыхъ можно было разсчитывать; но, познакомившись съ этой программой, мы пришли къ заключенію о необходимости кореннымъ образомъ передѣлать ее ****).

*) Такъ, онѣ съ необыкновеннымъ вниманіемъ отнеслись ко всѣмъ изданіямъ петербургскаго комитета грамотности, общества распространенія полезныхъ книгъ, библио-Вѣстника и т. д.

**) Г. Харькова и его уѣзда.

***) Программа князя Шаховского была перепечатана въ *Вѣстнике Псковскаго губернскаго (1885 г., № 22) и въ Сборнику Пермскаго Земства (1885 г., № 16).*

****) Необходимость этой передѣлки сознаетъ, впрочемъ, и самъ составитель программы, князь Шаховской, о чёмъ онъ писалъ намъ недавно въ своемъ письмѣ.

Напечатанная въ специальномъ и, притомъ, очень мало распространявшимъ органѣ, программа князя Шаховского прошла почти совсѣмъ незамѣченіемъ большинствомъ русскаго общества. Чтобы такая же судьба не постигла и составленную нами программу, мы, въ виду важности возбужденнаго вопроса, покорѣйше просимъ редакціи какъ столичныхъ, такъ провинціальныхъ органовъ печати удѣлить на своихъ страницахъ мѣсто для нашей программы.

Съ убѣдительшою просьбой доставлять свѣдѣнія и отвѣты на программу мы обращаемся къ учителямъ и учительницамъ народныхъ и горшескихъ школъ, къ статистикамъ, къ земскимъ дѣятелямъ, къ членамъ училлищныхъ совѣтовъ, къ священникамъ, помѣщикамъ, живущимъ въ вѣнѣахъ, и всѣмъ вообще лицамъ, имѣющимъ возможность наблюдать за чтеніемъ народа. Всякое сообщеніе, хотя бы только на одинъ вопросъ программы, будетъ принято съ благодарностью *).

Думаемъ, что въ виду огромной важности и жизнепрости этого дѣла нашъ призывъ не останется гласомъ во пустынѣ и на него откликнутся всѣ тѣ, кому дѣйствительно дороги интересы народнаго развитія и образования.

Всѣ полученные отвѣты и сообщенія будуть напечатаны въ особомъ сборникеъ, который выйдетъ небольшимъ выпускомъ, по мѣру накопленія матеріала. Каждый отвѣтившій не менѣе какъ на десять вопросъ программы получатъ бесплатно по одному экземпляру сборника.

Ч.

Программа для собирания свѣдѣній о томъ, что и какъ читаетъ народъ?

I. Какъ читають?

1. Замѣчается ли среди крестьянъ извѣстной вамъ мѣстности желаніе читать книги?

Во многихъ мѣстахъ такое желаніе особенно замѣчается среди крестьянской молодежи, прошедшой народную школу. Просоѣдить отношение к чтенію крестьянъ различныхъ возрастовъ.

2. Въ чёмъ выражается это желаніе?

«Въ течениѣ зимы крестьяне, особенно молодежь, постоянно придаютъ ко мнѣ и просятъ «чего-нибудь почитать». Такимъ образомъ, я очень быстро перечитали всю мою библіотеку, состоящую изъ 150 народныхъ книжекъ (сообщеніе Л. П. Шикифорова, постоянно живущаго въ своемъ лѣнѣ, въ селѣ Оброшинѣ, Краснослободскаго уѣзда, Центральной губерніи).

* Отвѣты на программу, а также всякаго рода запросы и сообщенія по этому поводу авторъ просить высылать на его имя, адресуя такъ: Москва, Тверская ул., „Англія“.

3. Въ какое время года читаютъ крестьяне больше и въ какое меньше и когда совсѣмъ не читаютъ?
4. Какъ читаютъ: въ одиночку или же собираются вмѣстѣ?
5. Что происходитъ ли совмѣстныхъ чтеній въ школѣ или квартирѣ учителя, священника или помѣщика?

II. ЧТО ЧИТАЮТЪ?

6. Какія именно книги встрѣчаются у крестьянъ извѣстнаго вамъ села или деревни?

Привести по возможности полный списокъ этихъ книгъ съ указаніемъ числа экземпляровъ.

7. Какія книги предпочитаютъ крестьяне: духовныя или свѣтскія?

Во многихъ мѣстахъ замѣчается такое явленіе: старое поколѣніе предпочитаетъ книги духовнаго содержанія, молодежь же больше любить свѣтскія книги.

8. Какія книги изъ священнаго писанія наиболѣе распространены среди крестьянъ? Библія? Новый завѣтъ на славяцкому языке? Евангелие на русскомъ языке? Псалтирь? Часословъ?

9. Кроме священнаго писанія, какія еще книги духовнаго и духовно-правственнаго содержанія распространены среди крестьянъ?

Въ некоторыхъ мѣстахъ среди крестьянъ часто встречаются сочиненія Дмитрия Ростовскаго, Тихона Задонскаго и т. д.

10. Какія именно житія болѣе всего распространены среди крестьянъ?

11. Какія книги распространены среди старообрядцевъ или сектантовъ извѣстной вамъ мѣстности?

12. Какія книги сельскаго содержанія распространены среди крестьянъ?

13. Какъ относятся крестьяне къ сказкамъ?

«Какъ въ области духовнаго чтенія псалтирь, такъ въ области свѣтскаго сказки являются книгами наиболѣе распространенными въ сельской средѣ. Сказки любить читать и слушать крестьяне всѣхъ возрастовъ, и только наиболѣе старые члены семей относятся къ такому чтенію несочувственно, порицаютъ легкомысленное увлеченіе молодежи, совѣтуя при этомъ пріобрѣтать и читать исключительно книги «божественныя» (*Народное образование въ Московской губерніи*).

14. Какія именно сказки всего болѣе распространены среди крестьянъ? Встрѣчаются ли сказки Пушкина, Жуковскаго, Льва Толстаго и др. нашихъ писателей? Встрѣчаются ли разныя переводныя сказки вродѣ Аnderсена?

Въ Московской губерніи «сказки нашихъ лучшихъ писателей далеко не имѣютъ такого распространения среди народа, какъ сказки лубочного изданія и содержанія, и это не потому, что послѣднія больше соответствуютъ потребностямъ населения въ чтеніи, даютъ большее духовное

наслаждение деревенской читающей публикой, а только потому, что для распространения лучших книг никем не принимается всхъ тѣхъ изъ каких принимаются торговцами Никольского рынка для распространения лубочныхъ изданий» (*Народное образование въ Московской губерніи*).

15. Встрѣчаются ли у крестьянъ «Сопники» и «Оракулы»? Какъ относятся крестьяне къ этого рода изданиямъ? Вѣрятъ ли они въ ихъ неизгладимость или же смотрятъ на нихъ какъ на забавное чтеніе?

16. Встрѣчаются ли у крестьянъ повѣсти, разсказы и романы и какіе именно?

. Въ Московской губерніи очень большое распространение среди сельскаго населения, хотя и нѣсколько меньшее сравнительно со сказками, имѣютъ различные историческіе повѣсти и разсказы объ отдаленныхъ историческихъ лицахъ и событияхъ настоящаго и прошедшихъ временъ. Въ числѣ этихъ повѣстей и разсказовъ чаще и болѣе всего встрѣчаются: *О царь-мученикѣ, О генераль Скобелевѣ, О Наполеонѣ, Спасеніи солдатомъ Петра Великаго отъ смерти*, разсказы о событияхъ послѣдней войны: *Взятие Карса, Шипки и проч.*

Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются *Юрій Милославскій—Загоскина и Князь Серебряный—А. Толстаго*.

17. Встрѣчаются ли у крестьянъ пѣсенники и какіе именно? Бываютъ ли случаи заимствованія крестьянами пѣсень изъ этихъ сборниковъ?

Если эти случаи бывали, то указать: какія именно пѣсни взяты крестьянами изъ пѣсенниковъ?

18. Встрѣчаются ли у крестьянъ календари и какіе именно? Чѣмъ руководствуются крестьяне при выборѣ и покупкѣ календарей?

19. Встрѣчаются ли у крестьянъ книги по сельскому хозяйству, огородничеству, садоводству и т. п.? Существуетъ ли у крестьянъ запросъ на книги по этимъ вопросамъ?

20. Встрѣчаются ли у крестьянъ книги по естествознанію и какіе именно?

21. Встрѣчаются ли у крестьянъ книги по истории, географіи и этнографіи?

Въ Смоленской губерніи *) «крестьянское населеніе охотно читаетъ книжки по сельскому хозяйству, физической географіи (о солнцѣ, о лунѣ, звѣздахъ и т. п.), по истории и особенно по этнографіи. При этомъ однаково (?) интересуются и жизнью вояковъ, и французовъ; многие отрывки изъ *Жизни европейскихъ народовъ* Водовозовой были имъ понятны и они читали ихъ съ глубочайшимъ интересомъ» (сообщеніе Н. А. Добротворского.)

22. Встрѣчаются ли у крестьянъ книги по медицине и гигиенѣ? Напримеръ, лечебники, которые во множествѣ фабрикуются издательями Никольской улицы вродѣ Прѣснова, Земскаго и др.

*) Къ сожалѣнію, не указаны уѣздъ и село, где производились наблюденія.

23. Встрѣчаются ли у крестьянъ книги по юридическимъ и общественнымъ вопросамъ? Наприимѣрь, брошюры Н. Н. Баниова: *Земская служба, Сельская общественная служба* и т. д.

24. Встрѣчаются ли у крестьянъ изданія петербургскаго и московскаго комитетовъ грамотности, и если встрѣчаются, то какія именно?

Петербургскимъ комитетомъ грамотности, между прочимъ, изданы разказы Григоровича: *Прожожій, Пахарь и Святое Христово Воскресеніе*, повѣсть Тургенева *Постоялый дворъ*, повѣсти Гоголя: *Сорочинская ярмарка, Майская ночь или утопленница и Ночь передъ Рождествомъ*, Лермонтова: *Пѣсни про купца Калашникова, Пѣсни и былины* графа Алексѣя Толстаго и т. д.

25. Встрѣчаются ли у крестьянъ изданія общества распространенія полезныхъ книгъ и какія именно? Привести отзывы крестьянъ объ этихъ изданіяхъ.

26. Встрѣчаются ли у крестьянъ изданія «Народной Библіотеки» г. Маракуева и какія именно? Отзывы крестьянъ объ этихъ изданіяхъ.

27. Встрѣчаются ли у крестьянъ изданія «Посредника» и какія именно? Какъ относятся крестьяне къ этимъ изданіямъ?

Нами получено нѣсколько заявленій, въ которыхъ выражается неудовольствіе на то, что книжки «Посредника» заключаются въ себѣ одну поралъ, одно поученіе, а не сообщаютъ никакихъ знаній. Даѣтъ въ этихъ заявленіяхъ говорится, что книжки «Посредника» кажутся народу слишкомъ дѣтскими; молодые парни, прочитавши ихъ, часто приходятъ и спрашиваютъ книгу подъльше, т.-е. посерединѣ. Это заявляютъ люди, живущіе въ деревнѣ и съ живымъ интересомъ слѣдящіе за тѣмъ, что итаетъ народъ и что ему болѣе всего нравится.

28. Какъ относятся крестьяне къ мистическому элементу, которымъ проникнуты нѣкоторые разсказы, изданные «Посредникомъ»?

29. Какъ относятся крестьяне къ разсказамъ и сказкамъ графа Л. Н. Голстаго: *Чьи люди живы? Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ, Кавказскій пленникъ, Два старика, Упустишь огонь — не потушишь, Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, Сычка, Три сказки, Первый синокуръ, Сказка объ Иванѣ дуракѣ, Осада Севастополя*. Привести по возможности подробные отзывы крестьянъ о каждомъ изъ этихъ разсказовъ, а также о рапорѣ *Власть тьмы*.

30. Встрѣчаются ли у крестьянъ что-нибудь изъ сочиненій Пушкина, Гоголя и Лермонтова? Какъ относятся крестьяне къ извѣстнымъ имъ сочиненіямъ этихъ писателей? Любятъ ли они вообще читать стихи или же предпочитаютъ прозу?

31. Встрѣчаются ли у крестьянъ разсказы Түргенева: *Пѣчи, Хорь, Казинъ, Бѣжинъ лугъ, Бирюкъ* и др. и какъ относятся крестьяне къ этимъ разсказамъ?

32. Извѣстны ли крестьянамъ какія-нибудь произведенія Островскаго? Какъ они вообще относятся къ драматической формѣ изложенія?

33. Встрѣчаются ли у крестьянъ разсказы Достоевскаго: *Мальчикъ у Христа на ёлкѣ*, *Честный воръ*, *Литняя пора* и др. и какъ относятся крестьяне къ этимъ разсказамъ?

34. Шевѣстны ли крестьянамъ какія-нибудь стихотворенія Некрасова, Кольцова, Ивантича и Сурикова? Огзызы крестьянъ объ этихъ стихотвореніяхъ.

35. Какія именно изданія лубочнаго характера всего болѣе распространены среди крестьянъ?

36. Указать: какія именно книги всего болѣе нравятся крестьянамъ: дѣтямъ, учащимся, подросткамъ, молодежи, взрослымъ и старикамъ? *)

37. Какія именно книги *меньше всего* нравятся крестьянамъ?

38. Почему именно нравятся или не нравятся тѣ или иные книги? Что именно болѣе всего нравится крестьянину въ книгѣ: сложная, замысловатая фабула, или поученіе и нравоученіе, или что другое?

39. Насколько справедливо мнѣніе, что крестьяне больше всего любятъ читать, «чтѣ пострадавшѣ или чтѣ посыпѣши?»

40. Насколько справедливо мнѣніе, что крестьяне не любятъ читать тѣ произведения, въ которыхъ описывается близко знакомая имъ парижская жизнь, и что они будто бы предпочитаютъ такія сочиненія, въ которыхъ действующими лицами являются господа, графы, князья и т. п.?

III. Газеты и журналы.

41. Не получаютъ ли крестьяне извѣстнаго вамъ села газеты или журналы? Если получаютъ, то какие именно и сколько экземпляровъ каждого изданія?

42. Чѣмъ, главнымъ образомъ, руководствуются крестьяне при выпискѣ газеты или журнала?

43. Какого рода свѣдѣнія больше всего интересуютъ крестьянъ въ газетѣ?

44. Читается ли крестьянами *Сельскій Вѣстникъ*, который обязательно выписывается каждымъ волостнымъ правлѣніемъ?

45. Не выписываются ли газеты содержателями трактировъ, чайныхъ и питейныхъ заведеній? Какъ пользуются этими газетами крестьяне?

IV. О картинахъ.

46. Есть ли картины въ избахъ крестьянъ извѣстнаго вамъ села или деревни? Въ каждой ли избѣ встрѣчаются картины, или же только въ немногихъ?

*) Желательно, чтобы отзывы крестьянъ о книгахъ записывались съ возможной точностью, причемъ приводились бы ихъ подлинныя выражения. Лица, взявшіе за собирание свѣдѣній по этой программѣ, должны поставить себѣ основными правила — быть какъ можно объективнѣе и отнюдь не допускать ни наѣднаго искаленія народныхъ вкусовъ и симпатій въ пользу той или иной предвзятой идеи или тенденціи.

47. Какія именно картины духовнаю содерянія чаще всего встрѣчаются въ крестьянскихъ избахъ?

Лубочныя картины, которыя, главнымъ образомъ, распространены среди крестьянъ, какъ извѣстно, раздѣляются на «божественныя» и свѣтлія. Изъ «божественныхъ» укажемъ для примѣра: Господь Савоое, Грааль страшнаю суда Божія, Пришествіе антихриста, Чудеса св. никомученика Георгія побѣдоносца и т. д.

48. Какія именно картины свѣтскаю содерянія чаще всего встрѣчаются у крестьянъ, извѣстнаго вамъ села или деревни? Чѣмъ именно притягиваютъ чаще всего встрѣчаются въ крестьянскихъ избахъ?

Привести списокъ по возможности всѣхъ картинъ, встрѣчающихся крестьянъ извѣстной вамъ мѣстности.

V. Гдѣ и какъ достаютъ крестьяне книги и картины?

49. Откуда крестьяне достаютъ книги?

50. Иѣть ли библіотеки при училищѣ или при церкви, или у мѣстного погребщика? Пользуются ли крестьяне этими библіотеками?

51. Гдѣ покупаютъ крестьяне книги и картины? Въ городахъ или въ деревняхъ, на базарахъ, у оленей, коробейниковъ, венгерцевъ т. д.?

52. Почемъ именно продаются книги и картины оленями и коробейниками? Прослѣдить: во сколько, напримѣръ, обходится крестьянину «истовка», т.-е. книжка въ 36 страницъ, при покупкѣ у оленей?

53. Цельзя ли опредѣлить: сколько среднимъ числомъ затрачивается годъ крестьянская семья на книги и картины?

54. Иѣть ли продажи книгъ при школѣ, у учителя или священника? Есть ли земскихъ складовъ съ продажею книгъ?

55. Какія именно книги больше всего покупаются крестьянами?

56. Иѣть ли даровой раздачи книгъ и картина и кѣмъ она производится?

Чѣмъ больше отвѣтовъ получится па эту программу, чѣмъ подробнѣе утѣ эти отвѣты, тѣмъ лучше, конечно, въ интересахъ дѣла. Съ стороны мы полагаемъ, что опубликованіе всѣхъ этихъ свѣдѣній иѣтъ, которые,—если только чѣмъ не обманетъ ожиданіе,—должны учиться съ разныхъ копцовъ Россіи, прольеть иного свѣта на волы, выдвинутые самою жизнью и неразрывно связанные съ дѣломъ юднаго развитія, народнаго образования. Въ то же время, свѣдѣнія эти утѣ послужить богатымъ материаломъ для выясненія общаго міросознанія народа и его этики.

А. Пругавинъ.